

Доктор Кэти Райан бросила халат на кресло в стиле королевы Анны с пейсли и откинулась на подушки, преувеличенно подпрыгнув на матрасе.

— Он в отключке, а еще нет и десяти часов! — вздохнула она. Несколько раз. — Это просто чудо.

На другой стороне кровати тридцатичетырехлетний Джек Райан опустил открытую папку, чтобы заглянуть в нее поверх легкого постельного чтения — исследования британской секретной разведывательной службы под названием «Советский взгляд на угрозу, создаваемую американскими ракетами «Першинг II, развернутыми в Европе». Документ имел гриф «конфиденциально», а не «секретно». Его нужно было взять в офисе, и Райану разрешили взять его домой для изучения при условии, что он сохранит его в домашнем сейфе, любезно предоставленном МИ-6.

Более холодный, чем обычно, лондонский ноябрь стучал в окна, обещая адскую зиму, но в спальне было то, что Райан называл «теплом Кэти», то есть она могла спать в легком шелковом платье, а не во фланели, которую надевала, когда он выключал отопление.

Джек, не любитель пижам, ложился в постель в белой футболке и шортах для бега, что облегчало его задачу, когда он, встав утром, зашнуровывал кроссовки «найк» и отправлялся на заснеженные улицы вокруг их дома. Он был сложен как бегун: рост метр восемьдесят, худощавый, с копной темных волос, обрамляющих длинное лицо.

Джек Райан также был доктором, хотя, как часто замечала его восьмилетняя дочь, «не самым полезным». У него была докторская степень по истории.

Кэти снова вздохнула, словно желая привлечь его внимание, и пошевелила ногами, чтобы он обратил внимание на ее свежие ухоженные пальчики. Кэти, конечно, была сама себе на уме, но обычно она подчинялась мнению Джека о том, что лак для ногтей лучше всего смотрится, когда он такого цвета, который хорошо бы смотрелся на спортивном автомобиле. На этот раз она выбрала лак под названием «Мисти-синнамон» — достаточно близкий к красному цвету «кэнди-эпл». Платье задралось до середины бедра, оставив ее великолепные ноги маняще обнаженными. Он перекинул ноги через край кровати и встал на колени, чтобы открыть сейф и убрать папку.

— Я знала, что вышла замуж за человека, соблюдающего правила... но... — хихикнула Кэти.

— Извини. — он с преувеличенной легкостью запрыгнул обратно на кровать и придвинулся ближе. — Я должен был прийти и помочь с «Хеллионом». Я увлекся, читая о советском генсеке...

— Ничего страшного. — сказала Кэти. — Правда.

— А что с Салли? — Райан спросил об их дочери.

— Она все еще дрыхнет. — Кэти прижалась к подушке и протяжно зевнула. — В окружении стопок книг. — она снова зевнула, ее глаза затрепетали. — Я рада, что мы назвали мальчика Джеком-младшим. У него, как и у его отца, есть сердце, но он также может свести меня с ума...

— Как его отец?

— Именно так, мистер. — сказала она. — А ты знаешь, что у него уже есть девушка? Представляешь? Четыре года.

— И кто же эта счастливица? — усмехнулся Райан.

— Малышка Мэв Норвуд.

— Дочь distinguished члена парламента Уоррена Джеймса Норвуда? — Райан симитировал британский акцент. — Хороший парень. Прекрасная семья. Я от всей души одобряю это решение.

— Скорее всего, она просто разобьет ему сердце. — Кэти игриво похлопала его по руке.

— Ему четыре. — Райан снял часы и наклонился, чтобы положить их на приставной столик. — Если я передвину его игрушечный «Корвет», это разобьет ему сердце. В любом случае, мы, мужчины Райаны, обращаем внимание на высокоинтеллектуальных и очень красивых женщин.

— Завтра у тебя брифинг с твоими начальниками из МИ-6. — Кэти перевернулась на бок. Прядь светлых волос упала на ее голубые глаза. — Думаю, тебе стоит немного поспать.

— Моя встреча только в девять. — Джек сглотнул.

— Хорошо. — Кэти откинула простыни с края кровати. — Потому что... знаешь... у женщины есть колени...

Джек открыл было рот, чтобы заговорить, но тут зазвонил телефон, прервав его. Он выругался про себя. Было не так уж поздно, но звонки в десять часов редко приносили хорошие новости.

Кэти, как глазной хирург, получала гораздо больше звонков, чем он, поэтому телефон лежал на ее стороне кровати. Она подняла трубку, пока та не разбудила Джека-младшего, послушала минуту и передала трубку Джеку, прислонившись к изголовью, чтобы шнур не упал ей на лицо.

Из трубки раздался знакомый голос адмирала Джеймса Грира.

— Джек. — сказал заместитель директора ЦРУ по разведке. — Я знаю, что уже поздно.

Надеюсь, я тебя не разбудил.

Родители Райана погибли в авиакатастрофе всего десять лет назад, и лукавый офицер разведки за эти годы стал для него чем-то вроде заменяющего отца. Если Райан и считал кого-то своим наставником, то это был Джим Грир. Ради него он готов был пройти босиком по битому стеклу.

— Нет, адмирал. — сказал Райан. — Вовсе нет. — он взглянул на Кэти. — Просто дочитываю кое-что.

— Хорошо. — сказал Грир. — Как тебе Лондон, Джек?

— Все хорошо по эту сторону пруда, сэр. — сказал Райан. — Отличные коллеги, Кэти наслаждается своей работой, у детей много друзей... — его глаза сузились. Грир точно знал, который сейчас час. Заместители директоров ЦРУ не звонили поболтать в десять вечера. — Почему вы спрашиваете?

Адмирал, как водится, обвел всех вокруг пальца, а затем перешел к причине звонка... в своей собственной загадочной манере. Он говорил всего три минуты, потом сказал: «Передавай привет Кэти» и повесил трубку — его отвлекло какое-то другое важное дело.

— Что это было? — спросила Кэти, когда Джек снял трубку и лег, глядя в потолок.

— Он хочет, чтобы я приехал в Вашингтон. — сказал Джек.

— Я знаю, что ты, наверное, не можешь об этом говорить. — сказала она, прижимая к груди подушку, как щит от плохих новостей. — Но что-то не так?

— Нет. — сказал Джек. — ... И да, возможно. Я не могу сказать. Он не говорил о конкретной работе, но я скажу тебе, что я думаю. Я думаю, что он рассматривает мою кандидатуру на другую работу.

— В Лэнгли? — вздрогнула она.

— Я могу ошибаться. — сказал Джек, немного растерявшись. — Но это то, что я слышу. — его мозг работал в усиленном режиме, анализируя каждое слово и интонацию адмирала.

— Ты зарабатываешь на жизнь анализом, дорогой. Я почти уверен, что ты можешь читать Джима Грира.

— Он говорит, что мне нужно встретиться с некоторыми людьми... и что он «хочет обсудить со мной некоторые идеи».

— Ну что ж... — Кэти опустила подушку и немного расслабилась. — Я предвзята, но думаю, что это умный ход с их стороны. Не мешало бы иметь тебя там, чтобы не допустить разгорания холодной войны.

— И ты готова покинуть Лондон, если это произойдет?

— В этом месте есть что-то вязкое. — сказала она. — Что-то невероятно реальное. Я имею в виду, что дым от бомб и кирпичная пыль Второй мировой войны едва осели. Я очень счастлива здесь, и я уверена, что буду очень счастлива, вернувшись в Штаты.

— Но школы для детей. — сказал Джек. — Их работа, все те отношения, которые мы построили.

— Верно. — Кэти приподнялась на локте и повернулась к нему лицом. — Но весь мир сейчас в дерьме, Джек. Южная Африка, Восточная Европа. И не начинай мне рассказывать о Советах в Афганистане.

— Ты права. — сказал Райан. — Но мы смотрим на все это из наших офисов здесь. Следить за всем этим «дерьмовым шоу» — это практически моя прямая обязанность.

Последние несколько лет Райан был офицером связи ЦРУ с британской Секретной разведывательной службой (СРС), известной как МИ-6. У британцев и американцев было все общее — почти все. Они были двумя «старшими братьями» в «Пяти глазах» — разведывательном альянсе, состоящем из США, Великобритании, Австралии, Канады и Новой Зеландии. Альянс «Пять глаз» родился во время Второй мировой войны, когда британские и американские шифровальщики вместе работали в Блетчли над победой над нацистами, и получил свое название от пометки на титульных листах секретных материалов — «только для Авст/Канад./Нидерл./Великоб./С.Ш.А».

Джек Райан, будучи еще совсем молодым, был уже неоднократно миллионером, сколотившим свое состояние на фондовом рынке с помощью проникающей игры — некоторые из них произвели впечатление на отца прекрасной блондинки, сидящей рядом с ним. Ему не нужна была эта работа — ни в Англии, ни в Виргинии — но ее нужно было выполнять, и он умел это делать. Чертовски хорошо.

— Они попросили меня вернуться в Уилмер. — сказала Кэти, возвращая его в настоящее.

Она училась в медицинской школе Джона Хопкинса и, конечно же, произвела впечатление на хирургов в Институте глазных болезней Уилмера.

— Логично. — сказал Джек. — Для них не составит труда вернуть тебя обратно. Я могу понимать все неправильно. Грир может не попросить меня остаться.

— Ты все понимаешь, дорогой. — Кэти снова переставляла ноги, потирая ступню одной ноги

другой.

— Я понимаю, не так ли? — Райан поднял бровь. — Это моя специальность.

— Одна из многих. — сказала она.

— Как насчет того... — он отодвинул в сторону мысли о Вашингтоне и зачастую междоусобной политике Лэнгли. — ... чтобы заняться теми женскими коленками, о которых ты говорила...

В спальню внезапно хлынул свет из коридора, и дверь со скрипом открылась. Райан поднял голову и увидел силуэт своего четырехлетнего сына, Джека-младшего, сжимающего в руках свой любимый игрушечный «Корвет».

— Мамочка...

<http://tl.rulate.ru/book/107895/3937517>